

А.В. Фролова
Воронеж, Воронежский государственный университет
Санкт-Петербург, Русская христианская гуманитарная
академия им. Ф.М. Достоевского

СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ИЗУЧЕНИИ «ДЕРЕВЕНСКОЙ» ПРОЗЫ¹

Филологический факультет уже несколько десятилетий занимается обучением иностранных студентов русской филологии. Их учебный план состоит из двух частей: часть, формируемая участниками образовательных отношений, отражает специфику обучения на иностранном отделении, поскольку в нее входит большое число дисциплин, позволяющих изучить русский язык и получить знания по методике его преподавания. Ряд дисциплин, включенных в эту часть учебного плана в образовательной программе для русских студентов, либо не предусмотрены, либо имеют меньшее количество часов. Обязательная часть учебных планов у русских и иностранных студентов одинакова, ее составляют дисциплины, без которых подготовка филолога невозможна.

«История русской литературы XX века» относится к базовым дисциплинам, является одной из стержневых в профессиональной подготовке филолога. Ее освоение предполагает формирование у студентов представления о логике литературного процесса эпохи, его вершинных явлениях и достижениях, внутренних закономерностях развития искусства слова в России и творческой индивидуальности крупнейших отечественных писателей прошлого столетия, закрепление и совершенствование навыков литературоведческого анализа художественных произведений, самостоятельной работы с монографической и критической литературой.

«Деревенская» проза является частью истории русской литературы второй половины XX века. Возникшая «в живом литературном потоке, никем не регламентированная и не заказанная», «ставшая <...> самым значительным событием», она вела с современниками разговор о духовной жизни человека, о нравственных опорах личности, о том, каким русский человек был и каким стал [2, с. 217]. «Деревенская» проза имеет отчетливый национальный характер, поскольку вписывается в глубинный процесс возвращения к традициям русской классики и апеллирует к событиям русской истории.

Изучение в студенческой аудитории литературы второй половины XX века сопряжено с трудностями. Они связаны не столько с временной дистанцией, сколько со сложившимся в общественном сознании отношении к литературе советского периода как конъюнктурной, мало художественной, а потому недостойной внимания и серьезного исследования. Ограниченность такого подхода очевидна, и самое неприятное его следствие

для преподавателя – необходимость преодолевать скептическое отношение студентов к произведениям этого периода, при этом оно у них, как правило, не основано на реальном знании литературы.

Туркменские студенты тоже сталкиваются с трудностями при изучении литературы второй половины XX века, но они иного порядка. У ребят нет идеологических штампов, но нет и знаний, нужных для успешного освоения курса литературы. Нынешние студенты не относятся к поколению советских людей даже формально, они плохо знают историю страны, к которой имели отношение семьдесят лет. Это первая сложность в изучении «деревенской» прозы, имеющей мощный исторический контекст. Вторая связана с ее национальным своеобразием: литература о деревне создает образ русского мира, не совпадающий в базовых характеристиках с туркменским миропредставлением. Кроме того, произведения сложны с языковой точки зрения, поскольку насыщены устаревшей, диалектной и просторечной лексикой. Студентам, для которых русский язык не является родным, по сути, знакомиться с ними нужно со словарем.

Преподавателю, читающему курс литературы второй половины XX века, при организации лекционных и практических занятий приходится учитывать особенности чтения произведений писателей-деревенщиков и их восприятия туркменскими студентами. На лекциях по «деревенской» прозе необходимо уделить внимание восстановлению исторического контекста, имея в виду не только 1950-70-е годы, но и более ранний период. Опыт показывает, что туркменские студенты имеют представление о двух событиях – революции и Великой Отечественной войне, легко называют фамилии Ленина и Сталина, на фамилии Хрущева и Брежнева реагируют как на знакомые, но ни одного исторического факта, с ними связанного, привести не могут. Студентам нужно рассказать о том, как складывалась история страны между 1917 и 1941 годами, разъяснить государственную политику, в результате которой изменилось отношение к деревне и, по сути, были вытеснены из русского сознания слова «крестьянин», «деревенский житель». Отдельно следует остановиться на тяжелом положении послевоенной деревни, которая оказалась обложена огромными налогами и жители которой, не имея паспортов, были насильственно привязаны к земле и, по сути, бесправны. Эти сведения предваряют лекцию о «деревенском» очерке и лирической прозе, определивших две тенденции развития «деревенской» прозы.

Магистральный сюжет «деревенской» прозы, связанный с изображением народного характера и исследованием его истоков, рассматривается на примере творчества отдельных писателей. В рабочей программе дисциплины «История русской литературы XX века» указаны следующие произведения: «Привычное дело» В. Белова, «Пелагея» и «Алька» Ф. Абрамова, «Последний срок» и «Прощание с Матерой» В. Распутина, рассказы В. Шукшина и его киноповесть «Калина красная». Несмотря на то что на-

званные художественные тексты не исчерпывают всей полноты изображения темы деревни, они репрезентативны для нее, составляют ее «золотой фонд». Степень их изучения неодинакова: помимо того, что творчество указанных авторов является материалом для лекционного изложения, повесть «Последний срок» В. Распутина вынесена для изучения на практическом занятии, а по «Калине красной» В. Шукшина проводится текущая аттестация по дисциплине.

Успех практического занятия по истории русской литературы невозможен без знания студентами текста произведения. Повесть В. Распутина значительна по объему для освоения туркменскими студентами, поэтому вопросы к занятию должны ориентировать их, с одной стороны, на самое существенное в произведении, с другой – на то, что им по силам самостоятельно осмыслить, и то, что им должно быть интересно. В статье «Особенности национального характера туркмен в пословицах и поговорках туркменского народа» обозначаются реперные точки менталитета туркмен: семья как высшая ценность, мать как «самое ценное и дорогое, что может быть у человека в жизни», «уважение к старшим, их почитание, авторитет», уважение к труду [1]. Практика показывает, что туркменские студенты прочитывают произведение В. Распутина как семейную историю. С этого посильного для них уровня восприятия повести можно начать разговор о замысле писателя, «на долю которого выпало рассказать о завершении одного из этапов нашего национального бытия, о людях, его переживших» [2, с. 217].

Тема практического занятия «"Отцы" и "дети" в повести В. Распутина "Последний срок"» и вопросы к нему нацеливают внимание студентов на выстраивание образов «старинной старухи» Анны и ее детей, и неудивительно, что большая его часть уходит на то, чтобы восстановить биографии героев. Туркменские студенты не путаются в фактах, однако очевидно, что судьбы распутинских персонажей не соотносятся в их сознании ни с историей страны, ни особенностями русской ментальности, ни с авторским замыслом. Анализ произведения зачастую подменяется наивно реалистическими размышлениями о трудной судьбе Анны и о плохом отношении детей к матери, причем писательскую интенцию студенты чувствуют, что выражается в их оценках поступков героев. Так, они безошибочно выделяют Михаила как наиболее близкого главной героине сына и осуждают Танчору как забывшую мать дочь. Конечно, уровень размышлений туркменских студентов о повести нельзя считать достаточным. Преподавателю приходится показывать, как история страны преломляется в судьбе конкретного человека, дотягивать разговор об образе Анны как уходящей натуры, как русском человеке в его «старорусском», крестьянском варианте, переводить замечания о детях героини в размышления о современном человеке, его потерях и духовных поисках.

Киноповесть В. Шукшина «Калина красная» определена материалом

для проведения текущей аттестации по дисциплине «История русской литературы XX века». Такой формат предполагает самостоятельную работу студентов над текстом произведения без вмешательства преподавателя, чья направляющая роль сводится к обозначению вопросов для письменного ответа и рекомендованной для изучения литературы. Тему практического занятия «Жизнь и смерть Егора Прокудина» нужно раскрыть в ответах на следующие вопросы:

1. Кто является главным героем повести? Опишите его биографию.
2. Семья Байкаловых, их основные жизненные принципы. Опишите каждого члена семьи. Почему Байкаловы приняли Егора Прокудина как родного?
3. Зачем В. Шукшин включил в повесть сцену встречи Прокудина с матерью?
4. Почему умер Егор Прокудин?

Несложно заметить, что вопросы, во-первых, ориентируют студентов на восстановление биографии героев, во-вторых, акцентируют их внимание на двух концептуально важных эпизодах киноповести, в-третьих, дают возможность выйти на размышления о судьбе русского человека во второй половине XX века.

Письменные ответы туркменских студентов позволяют говорить об изменении уровня их восприятия и анализа текста. Думается, большую роль в этом играет практическое занятие по «Последнему сроку»: оно дает студентам понять, что судьбы героев «деревенской» прозы не могут прочитываться только как семейная история. Фабула киноповести воспринимается довольно полно и безошибочно, в характеристиках героев отвечающие тоже не ошибаются. В ответах лучших туркменских студентов на вопросы текущей аттестации по произведению Василия Шукшина встречаются замечания о трудной жизни послевоенной деревни, встреча Егора Прокудина с матерью оценивается как «трагическая кульминация повести», отмечены эпизоды с коровой и разговора героя с березками. Примечательно, что студенты, осудившие детей старухи Анны за отношение к матери, «прощают» это Прокудину. Они чувствуют разницу между равнодушным распутинских героев и душевной болью Егора, понимающего невозможность искупить свою вину. Отвечая на последний вопрос аттестации, туркменские студенты размышляют о герое как о «русском душевно светлом крестьянине», «блудном сыне», то есть вплотную подходят к главному шукшинскому вопросу «Что с нами происходит?».

О том, что «деревенская» проза интересна ребятам из Туркменистана свидетельствуют их ответы на экзамене. Они демонстрируют приличное знание текстов. Это касается и произведений В. Белова и Ф. Абрамова, в которых «мысль семейная» довольно отчетлива. Национальная оптика позволяет туркменским студентам увидеть в «деревенской» прозе то общечеловеческое содержание, которое может быть воспринято любым читате-

лем, и вместе с тем дистанцироваться от нее, оценить ее как явление русской литературы.

---

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00408, <https://rscf.ru/project/23-18-00408/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского

Литература

1. Джафаров Д. Особенности национального характера туркмен в пословицах и поговорках туркменского народа / Д. Джафаров. [Электронный ресурс]. – <https://rep.bsmu.by/bitstream/handle/BSMU/18751/65.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
2. Русская литература XX века: учеб. пособие: в 2 ч. / под ред. Т.А. Никоновой. – Ч. 2. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – 418 с.